

Уно

Все было готово. Моя сеть проводов извивалась прямо под поверхностью, все новые и новые нити металла толкали мягкую почву назад, как растение, стремящееся вырасти и расцвести. Мой помощник-крысолов стоял неподалеку, тяжело дыша после всей этой возни. Искусственный глаз был не так уж велик, но тащить его по туннелям было в лучшем случае неудобно. Нелегкая работа для всех, включая крыс.

Не обращая внимания на хрипы, я серьезно приступил к работе, соединяя отдельные провода в решетку, способную удерживать камеру в вертикальном положении. Стебель утолщался, медь становилась все более жесткой - в пределах разумного, конечно. Я не стал заряжать его энергией, как это делал с железом, да и не было в этом необходимости.

Затем я попытался подсоединить глазную камеру к металлу, тонкие провода скользили внутрь и наружу почти биологической конструкции. У меня получилось только после нескольких попыток, внезапный приток информации возвестил о моем успехе. Он немного шатался, как шарик мороженого в рожке, но я мог видеть достаточно хорошо.

Так родился цветок-глазок.

Теперь осталось только посеять его по всему миру...

Шутка.

Я коротко рассмеялся и перестал тратить время на пустые мысли.

Вместо этого я сосредоточился на том, чтобы проталкивать стебель сквозь коричневую почву, медленно приближаясь к поверхности. Земля легко поддавалась, пока я неизбежно не наткнулся на камень. Это заставило меня изменить направление подъема, и поскольку прямой путь вверх был уже неприемлем, я попытался изменить его на угол около 45 градусов. Усилие, которое я прилагал, росло снова и снова, пока я не почувствовал, что вокруг появились корни - явный признак того, что я приближаюсь к своей цели.

Прошло несколько секунд, и мои усилия были вознаграждены прекрасным зрелищем - лучом света, прорезавшим темноту. Это было совсем другое зрелище, чем то, к которому я привык. И цвет, и его интенсивность были намного теплее и казались в некотором роде более естественными по сравнению с холодным освещением, которое я использовал под землей.

Это кричало мне: жизнь, жизнь, здесь есть жизнь! Вот почему я удивился, когда глазная камера полностью открылась, и меня встретили растения, похожие на те, что росли по всему моему собственному подземелью. Странно...

Подождите...

Присмотревшись внимательнее... они были не просто похожи. Скорее идентичны! Как они вообще сюда попали? Я помнил, как Крысолов описывал рощу деревьев над землей, но слышать о ней и видеть непосредственно - две разные вещи. В основном потому, что я представлял их "нормальными", а не серебристыми, как я.

Что еще хуже, я все еще пытался привыкнуть к изменению перспективы. Это было странно. Я не привык находиться так близко к земле, все обычные предметы казались гигантскими. Из-за этого было трудно узнавать лица и угадывать размеры зданий.

Теперь, когда я думаю об этом... Я мог бы заставить проволоку ползти по земле и залезть на дерево, чтобы лучше видеть, поскольку не многие люди имеют склонность проверять, что находится над ними... здесь тоже был риск, например, более высокий шанс быть обнаруженным, но все же...

После нескольких секунд раздумий я решил попробовать. Что я терял?

Медноватые провода будут выглядеть немного неуместно на коре дерева, даже серебряного, но с этим можно было смириться. Несколько взмахов, и группа крысоловов убрала металл, засыпав его измельченной землей.

Проволока все еще просвечивала, но что ж... никто не совершенен.

По крайней мере, пучки медной травы, растущей неподалеку, легко маскировали металлический аналог. Теперь, когда я присмотрелся внимательнее, казалось, что пятна моих творений перемешались с редкой зеленой растительностью. Она выглядывала из-за кустов и как-то... вписывалась. Однако если рассматривать это место как поле битвы, то было ясно, что мои собственные творения побеждают. Это было немного странно, так как я не помню, чтобы я делал их настолько конкурентоспособными.

Неважно. Не моя проблема.

Ползание закончилось, и я счастливо обвился вокруг одной из больших ветвей серебристой Железной коры. Теперь мне оставалось только надеяться, что никто не обнаружит жуткое маленькое глазное яблоко, висящее на дереве, как какой-то мерзкий плод.

Я обратил внимание на свое окружение. Глаз-камера оказалась на краю серебристой поросли - примерно в десяти или около того метрах за ней пышный, серебристо-зеленый лес внезапно превратился в мрачную пустошь с несколькими редкими кустами и травами, едва цепляющимися за жизнь. Это было чудовищное зрелище, но в то же время странно поэтичное, словно работа безумного художника, разбросавшего осколки жизни среди подавляющего полотна смерти.

Пустоши были неизменны и однообразны, лишь небольшой ручей медленно тек с запада на восток, увлажняя оазис подземелья, а затем исчезая под землей.

На мгновение я задумался о том, насколько велика вероятность того, что в месте, где было основано мое подземелье, просто присутствовал источник воды. У меня возникли подозрения. Учитывая его редкость в окрестностях...

И тут меня осенило. Я усмехнулся, увидев пробел в своих рассуждениях.

Все было наоборот.

Это место когда-то было городом. Замок был построен солдатами, ремесленниками, мастерами и магами. С людьми. А людям, чтобы выжить, нужны еда, вода и кров, поэтому логично предположить, что место, в котором они процветали, должно было иметь доступ ко всем трем источникам.

Со временем убежище превратилось в руины.

Источники пищи, как растения, так и животные, приближались к вымиранию, пожираемые неумолимыми пустошами.

Но вода... вода была вечной.

Если не произойдет чего-то действительно катастрофического, река не исчезнет.

Эта мысль, однако, заставила меня беспокоиться о моих ратлинах.

У меня была армия снаружи. Сильная, верная, а я не мог ее использовать. Потому что она голодала.

Казалось, пока они оставались в подземелье, об их нуждах заботились. Если бы мне пришлось гадать по мане, постоянно присутствующей внутри. Однако это не так, как только они покидали мои помещения.

Поэтому большинство моих крыс вынуждены были заниматься разведением, искать ягоды, охотиться на мелких животных и даже ловить рыбу. И все это при попытке не попасться на глаза разумным.

В долгосрочной перспективе это тоже было нерационально.

В обычных условиях это место было бесплодным.

Добавить сюда крысоловов, их зверей и разумных? Рецепт катастрофы.

Давно пора было создать какое-нибудь питательное растение, способное поддерживать жизнь, но это в основном помогло бы людям, разбившим лагерь над моим входом. А этого я делать не хотел. Также трудно было продумать контрмеры. Самое большее, что я планировал, это сделать два вида пищи, что-то вроде картофеля и, возможно, помидора (один посадить в землю, а другой вырастить над землей), которые будут ядовиты, если их съесть по отдельности.

У меня было несколько проблем с этим решением.

Во-первых, мои крысоловы не готовили себе еду. Это поправимо.

Во-вторых, новые растения должны были привлечь внимание. Все, что производилось в подземелье, изучалось разумными, так что это был лишь вопрос времени, когда они заметят их назначение. И взаимосвязь между обоими фруктами. Или они были классифицированы как овощи?

Неважно.

Именно третья проблема казалась мне самой страшной. Мои знания о ядах были в лучшем случае поверхностными, что означало, что моя Анима должна была быть использована для заполнения пробелов. А это было опасно для моего рассудка.

В результате вся идея перекочевала в папку с надписью "сделать, когда достроят третий этаж".

Я снова переключил передачу, чувствуя себя спокойно после всего этого мозгового штурма.

Был ли это все еще мозговой штурм, когда я разговаривала сама с собой?

Кто знает.

В поле моего зрения появились новые фигуры.

Люди.

Много, очень много людей.

Они двигались, роились вокруг, всегда занятые и всегда шумные.

Как муравьи.

Несколько долгих минут я наблюдал за их передвижениями, пытаюсь понять, что же это за хаос.

Это было трудно.

Трудно было сосредоточить свое внимание, потому что я чувствовал зуд каждый раз, когда рабочий под землей сбрасывал очередной кусок скалы, связанный с подземельем. Мое подсознание кричало мне, чтобы я переместил свою ману в пустое пространство и завладел им.

И снова.

И снова.

Безумие.

Однако мое внимание привлек тот факт, что люди над землей тоже копали. Однако, в отличие от своих собратьев, они останавливались, как только ударялись о камень. Что в данном случае означало верхнюю часть моего подземелья.

После этого они перешли к следующей части рва.

Это был ров, верно? Длинная, извилистая яма, построенная прямо перед палисадом.

Я уже говорил, что у них теперь есть палисад?

Он был еще не завершен, но, тем не менее, быстро возводился. Хотя те части, которые уже были сделаны, выглядели немного потрепанными. Если бы я мог предположить, у них не было никого достаточно умного, чтобы сделать его более прочным? Но, опять же, я тоже не был архитектором.

Пока я смотрел на это место, деревья рубили и складывали в штабеля, чтобы затем превратить их в грубо сколоченные доски или едва обработанные столбы. Они, в свою очередь, использовались как часть оборонительной линии или для строительства различных зданий. Каково было их назначение? Понятия не имею. Темп их работы впечатлял - и мужчины, и женщины потели, ругались и кричали, отдавая все силы.

Мне стало ясно, что у людей была только одна причина для такого единства.

Страх.

Они готовились к войне.

Я усмехнулся.

Выход на поверхность внезапно оказался немного выше в списке моих приоритетов. Всю эту

энергию нужно было собрать и использовать для роста. Война была прибыльным делом. Тем более, когда ты - ядро подземелья.

Я снова сосредоточился на обстановке.

Было ясно, что в деревне над моей головой находилось большое количество военных сил. В своей голове я разделил их на два типа - солдаты и воины.

В чем была разница?

Солдаты явно были частью военного подразделения, так как они хорошо работали вместе и были одеты в соответствующую форму. Их присутствие казалось желанным среди массы людей.

Воины были другими, большинство из них носили уникальное или просто странное оружие, а вокруг бродили небольшие группы от трех до девяти человек. Они выглядели как искатели приключений из видеоигр.

Было легко понять, что они стараются избегать работы, делая как можно меньше. Это не сделало их друзьями среди рабочих, и напряжение, естественно, возросло.

Я ожидал, что скоро они столкнутся лбами, но, к удивлению, этого не произошло. Люди просто сосредоточились на своей работе, предпочитая не обращать внимания на бездельников.

Это было странно.

Неестественно.

Человеческая раса, которую я знал, была гораздо более воинственной.

Стоит ли мне рискнуть и прорастить еще один стебель чуть ближе к основному лагерю? Стоит ли это делать? Скорее всего, это сразу же заметят, и реакция...

Реакция наверняка будет плохой.

Пребывая в задумчивости, я не заметил опасности, надвигающейся прямо на меня.

Вокруг хаоса работы младшие и старшие дети жужжали как мухи, занятые стиркой, уборкой, готовкой, поиском пищи - поиском редких растений, которые каким-то образом выдерживали давление моей металлической флоры, или охотой на мелких пугливых животных, похожих на кроликов. А иногда даже берут в оборот моих крыс.

Да.

Дети.

Большинство их лиц и рук были грязными и в синяках. Казалось, они привыкли собирать всякую мелочь среди моих убийственных растений.

Но к чему они не привыкли, так это к глазным яблокам, растущим из оранжевых стеблей.

Они смотрели на них.

Образец, который нашел меня, был девочкой лет десяти, с двумя небольшими косичками по

Гоблин попытался убежать, используя их ссору как отвлекающий маневр, но был быстро пресечен другим солдатом.

У меня было мгновение, чтобы полностью оценить чудовище, каким оно было.

Оно казалось каким-то мутировавшим, с искаженными чертами лица, зубастой пастью и когтями, поблескивающими на кончиках пальцев. И на третьей, довольно бесполезной, руке. Это был не более чем обрубок, а не мощные придатки, которые я привык видеть у Горо из Mortal Kombat. Гоблин был не намного больше ребенка, может быть, сантиметров сто двадцать в высоту, но при постоянной сгорбленной позе он выглядел гораздо меньше. Несколько лохмотьев прикрывали его нижние части тела, оставляя остальное тело голым. На коже были многочисленные шрамы. И следы укусов. И последнее - от него воняло. Не то чтобы у меня было обоняние, но реакция окружающих солдат была достаточно красноречивой.

Один из них без предупреждения метнул копье вперед, но маленький жук с визгом уклонился вниз. Затем последовала насмешка, но она была прервана еще одним ударом из слепой зоны. Оружие пронзило грудь гоблина, и его глаза мгновенно наполнились болью.

Затем последовал еще один безжалостный удар, пригвоздивший монстра к земле.

А затем оно умерло.

В целом неплохо.

Они быстро среагировали, уничтожив врага до того, как он успел нанести ответный удар.

Все были довольны.

Не считая тела ребенка, которого в данный момент держала на руках мать.

Она без конца повторяла слова "проснись, пожалуйста, проснись".

Да.

Атака монстра была слишком глубокой. Слишком быстро, чтобы кто-то, кроме меня, успел среагировать.

Поэтому девочка не выжила.

Люди вокруг замерли, неловко поглядывая друг на друга, не зная, что делать. Авантюристы лишь насмеялись над реакцией толпы и повернулись, чтобы уйти.

Все эти блуждающие взгляды... Прошло всего несколько мгновений, прежде чем кто-то заметил мой глаз-камеру.

"Что это за хрень?!" закричал ближайший рабочий.

"Демоны!"

"Спасите нас!" Паника быстро нарастала.

"Сиськи Белль!"

"Это Коррупция!" крикнул мужчина в белой одежде, стоявший сзади. "Солдаты, уничтожьте ее немедленно! Мы не можем позволить ей распространиться!" приказал он.

"Сначала мы должны принести новые образцы мастеру Винсенту, падре". ответил один из них,

в то время как остальные беспокойно зашевелились.

"Это порождение пустошей, один из слуг Коррупции. Во имя богов-хранителей я приказываю вам уничтожить его!" Мужчина надулся, указывая прямо на мою камеру.

Я заставил его моргнуть.

Его реакция была уморительной.

"Гяаааааааааааа!" кричал он, царапая глаза. "Оно прокляло меня! ОНО ПРОКЛЯЛО МЕНЯ! Уничтожьте его! УНИЧТОЖИТЬ!" кричал он, а я смеялся от удовольствия.

И тут очередь оборвалась.

Видимо, один из солдат прислушался к его призыву.

Очень плохо.

Мое внимание вернулось к подземелью. К постоянному стуку шахтеров и постоянному дискомфорту. Это напомнило мне, как мой сосед постоянно ремонтировал свою квартиру.

Поэтому я воспринял появление Хранителя со вздохом облегчения. Это было то, чем я мог себя занять.

Именно в этот момент я с разочарованием заметил, что Тинна умерла.

Она скончалась от ран и серой смерти за то время, пока я осматривал поверхность. В тишине и одиночестве. Ее тело уже было холодным. Впрочем, возможно, так было всегда, с тех пор как она заразилась этой серой... штукой. Все еще открытые глаза воровки смотрели в пустоту.

[Наверное, мне стоит закрыть их, а? Святость мертвых и все такое.] - пробормотал я про себя.

[Да, точно. Залезай ко мне в живот!] Изменив решение, я тут же закричал и подождал, пока она дематериализуется. Разумные расы были хороши только как еда для моего подземелья. Это не поможет мне преодолеть порог, но вы знаете... каждая крупичка на счету.

Вот почему я удивился, когда ничего не произошло.

Прошло несколько часов, пока я смотрел на ее тело, а она все еще просто лежала там, не двигаясь. Мне уже начало надоедать, но тут я заметил нечто странное.

Ее глаза стали черными.

Как черные-черные, без зрачков, просто цвет.

А потом она села, ее единственная рука ухватила за раму кровати и подняла все тело. Это был подвиг, на который она не могла решиться раньше. Затем из ее рта вырвался голос, похожий на стон.

"Я... не... прощу..." Она говорила, оттачивая каждое слово.

Я быстро использовал свой Анализ, пытаюсь понять, во что она превратилась... потому что это? Это существо явно больше не было человеком.

Ревенант (поврежден)

Имя Тинна

Тип проклятой нежити, единственная цель которой - преследовать живых и мстить им. На первый взгляд это существо выглядит как человек, однако при более глубоком рассмотрении обнаруживаются совершенно черные глаза, серый цвет лица и, самое главное, безошибочный смрад смерти, пронизывающий все вокруг.

Мстители - мастера смерти, но эта способность проявляется в разных формах. Эта нежить использует свою обретенную силу, чтобы прятаться и устраивать засады на врагов. Она преследует в темноте и использует два проржавевших кинжала, чтобы убивать и калечить цели. Ее маленькую фигурку можно принять за ребенка, поэтому она легко может спрятаться на виду у всех. Цель ее мести - все королевство Гейнард, и она сделает все возможное, чтобы оно сгорело.

Уровень угрозы: D--

Гангрия, сумасшедшая сука... что ты наделала?

<http://tl.rulate.ru/book/49483/2076073>